

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В ВУЗЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ АНТИКРИМИНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Александр Михайлович Моисеев¹, Сергей Викторович Кондратюк², Ирина Адольфовна Побережная³,
Максим Сергеевич Соколов⁴, Елена Васильевна Ермолова⁵

¹ Донецкая лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия
moiseev.prof@gmail.com

 <https://orcid.org/0000-0002-2840-6083>

^{2,3,5} Луганский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации,
Луганск, Луганская Народная Республика, Россия

² kondratyuk.serzh@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-7272-5359>

³ 26031971@list.ru

⁴ Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия
checkagr@mail.ru

⁵ ermolova_elena@mail.ru

Аннотация. В структуре разрабатываемой антикриминальной политики рассмотрено направление преодоления коррупции в системе высшего образования. Исследована эмпирическая база антикоррупционной профилактики, сформулированы её принципы.

Применен метод анонимного анкетирования для получения эмпирических данных о коррупции в образовательных учреждениях. Проведено анкетирование 416 студентов российских вузов. Вопросы анкеты отображают мнение респондентов о причинах, условиях и формах коррупционных проявлений, а также об эффективности применяемых антикоррупционных мер.

Полученные результаты свидетельствуют, что студенты связывают коррупцию с дачей взятки (в денежной или вещной форме) преподавателю. Мотивы участия студентов в коррупционных отношениях проявляются в желании получить диплом об образовании, не прилагая усилий в освоении учебного материала. Значительная часть опрошенных признает инициативу студентов в налаживании коррупционных отношений с преподавателем. Многие респонденты оправдывают допустимость незаконного приобретения выпускной квалификационной работы. Студенты недостаточно информированы о содержании антикоррупционных программ, действующих в вузе. Значительная часть студентов равнодушно относится к проявлениям коррупции.

В ходе анкетирования студенты высказали идеалистические воззрения на антикоррупционную проблематику. Многие респонденты не ассоциируют антикоррупционную профилактику в вузе с системой антикриминальной политики государства, не связывают неприятие коррупции с системой традиционных моральных ценностей. Полученные в настоящей работе результаты составляют базу для антикоррупционной профилактики в системе высшего образования.

Ключевые слова: антикриминальная политика, система высшего образования, коррупция, метод анкетирования, детерминанты коррупции

Для цитирования: Моисеев А. М., Кондратюк С. В., Побережная И. А., Соколов М. С., Ермолова Е. В. Борьба с коррупцией в вузе как направление антикриминальной политики: опыт социологического исследования // Правовый порядок: история, теория, практика. 2024. № 2 (41). С. 115–124. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-41-2-115-124

Research article

THE FIGHT AGAINST CORRUPTION IN HIGHER EDUCATION AS A DIRECTION OF ANTI-CRIMINAL POLICY: THE EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

**Alexander M. Moiseev¹, Sergey V. Kondratyuk², Irina A. Poberezhnaya³,
Maxim S. Sokolov⁴, Yelena V. Yermolova⁵**

¹ *Donetsk Laboratory of Forensic Expertise of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia*
moiseev.prof@gmail.com

 <https://orcid.org/0000-0002-2840-6083>

^{2,3,5} *Lugansk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Lugansk, Lugansk People's Republic, Russia*

² kondratyuk.serzh@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-7272-5359>

³ 26031971@list.ru

⁴ *University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia*
checkagp@mail.ru

⁵ ermolova_elena@mail.ru

Abstract. In the structure of the anti-criminal policy being developed, the direction of overcoming corruption in the higher education system is considered. The empirical basis of anti-corruption prevention is investigated, its principles are formulated.

The anonymous questionnaire method was used to obtain empirical data on corruption in educational institutions. A survey of 416 students of Russian universities was conducted. The questionnaire questions reflect the respondents' opinion on the causes, conditions and forms of corruption, as well as on the effectiveness of anti-corruption measures applied.

The results show that students associate corruption with giving bribes (in monetary or material form) to a teacher. The motives of students' participation in corrupt relations are manifested in the desire to obtain a diploma of education without making efforts to master the educational material. A significant part of the respondents recognizes the initiative of students in establishing corrupt relations with the teacher. Many respondents justify the permissibility of illegally acquiring a final qualifying work. Students are not sufficiently informed about the content of anti-corruption programs operating at the university. A significant part of the students are indifferent to the manifestations of corruption.

During the survey, students expressed idealistic views on anti-corruption issues. Many respondents do not associate anti-corruption prevention at the university with the system of anti-criminal policy of the state, do not associate the rejection of corruption with the system of traditional moral values. The results obtained in this work form the basis for anti-corruption prevention in the higher education system.

Keywords: anti-criminal policy, the system of higher name-calling, corruption, the method of questioning, the determinants of corruption

For citation: Moiseev AM, Kondratyuk SV, Poberezhnaya IA, Sokolov MS, Yermolova YeV. The fight against corruption in higher education as a direction of anti-criminal policy: the experience of sociological research. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(2):115-124. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-41-2-115-124 (In Russ.)

Введение

Нами разрабатываются основы антикриминальной политики государства [1; 2; 3]. Ее направления многообразны, но все они идут в русле Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.06.2021 № 400 [4; 5]. Одно из таких направлений составляет преодоление коррупционных проявлений в системе высшего образования [6; 7]. Коррупция остается проблемным направлением реализации антикриминальной политики государства [8; 9; 10]. Такое явление в образовательных учреждениях оказывает

негативное воздействие на общественное сознание, разрушает моральные устои общества, прежде всего студенческой молодежи. Отмечается существенная латентность коррупционного поведения [11; 12]. Поэтому представляется, что основой антикриминальной политики должно стать эмпирическое исследование, позволяющее установить показатель состояния коррупции в вузах страны.

Целью настоящего этапа исследования является разработка принципов антикоррупционной профилактики как элемента системы антикриминальной политики государства в образовательной сфере.

Материал и методы

Стратегическая цель проводимого исследования — сформировать предложения по направлениям антикриминальной политики в образовательных учреждениях Российской Федерации. На настоящем этапе вырабатывается локальное решение по преодолению коррупционных проявлений в вузах страны. Основанием для этого служит эмпирический материал, отображающий состояние коррумпированности вузовского образования. В дальнейшем предполагается, на основе эмпирических данных и методологии антикриминальной политики, оптимизировать меры криминологической профилактики по заявленному направлению антикриминальной политики.

Для достижения цели настоящего этапа исследований необходимо решить основные задачи: 1) выявить коррупциогенные проявления в учреждениях высшего образования; причины и условия коррупционных правонарушений, действующие в вузах; 2) конкретизировать состав антикоррупционного блока в системе антикриминальной политики, применительно к вузовскому образованию; 3) соответственно выявленным детерминантам предложить пути криминологической профилактики проявлений коррупции в вузах.

В ходе исследования нашли применение общенаучный и статистический методы, а также методы анонимного анкетирования, анализа и обобщения. При обработке данных, с учетом статистического доверительного интервала, результаты округлены до целых процентов.

В дальнейшем, предполагается конкретизировать меры профилактики и пресечения коррупционных проявлений в учреждениях высшего образования, опираясь на данные о действительном состоянии коррупционной проблемы.

Научная новизна исследования и его практическая значимость состоит в том, что полученный эмпирический материал позволит сформировать содержание блока антикоррупционной профилактики в структуре государственной антикриминальной политики России.

Для достижения цели исследования, наряду с методом анонимного анкетирования применен метод программированного опроса. Респондентам было предложено ответить на 19 вопросов, распределенных по пяти блокам.

Первый блок — социально-демографическая характеристика респондентов. Вопросник этого блока направлен на установление вида учебной специальности, возрастных характеристик, пола, специализации и курса обучения, а также наличия академических задолженностей у студентов в зависимости от направленности получаемого образования.

Второй блок — установление представления студентов о коррупции и определение их мнения о возможности преодолеть данное негативное явление в образовательном учреждении, — содержит следующие вопросы: «Что такое коррупция в вузе?», «Кто чаще оказывается инициатором факта коррупции?»,

«По Вашему мнению, можно ли избежать коррупционных отношений в вузе?», «Сталкивались ли Вы с проявлением коррупции в вузе?», «Оцените степень коррумпированности вуза по пятибалльной шкале», «Оцените представленные суждения об организации обучения на Вашем направлении подготовки».

Третий блок — выяснение мотивации участия обучающихся в коррупционных взаимоотношениях, а также установление причин и условий, побуждающих студентов к такому участию — содержал вопрос «Готовы ли Вы в случае необходимости: купить курсовую или дипломную работу; купить подарок вместе с другими студентами, чтобы добиться лояльного отношения преподавателя; договориться с преподавателем на коммерческой основе, чтобы получить желаемую оценку; использовать личные знакомства и связи родителей, чтобы получить желаемую оценку; преподнести подарок сотруднику отдела тестирования, чтобы списать ответы на тест; сделать подарок сотруднику деканата, чтобы решить проблемы с учебой?».

Четвертый блок — установление осведомленности обучающихся о предпосылках коррупционных отношений, действующих в учебном процессе и о коррупционных событиях в образовательном учреждении — содержит следующие вопросы: «Какое суждение о коррупции соответствует Вашему мнению?», с вариантами ответов. Варианты ответов сформулированы следующим образом: «Это преступление, за которое предусмотрено достаточно жесткое наказание»; «Это необходимое явление, которое стало частью нашего менталитета»; «Позитивное явление, позволяющее получить высшее образование „в упрощенном порядке“»; «Затрудняюсь ответить». Второй вопрос: «Укажите наиболее коррупционные события в деятельности вуза» с вариантами ответов: «Сдача экзамена/экзаменационной сессии»; «Поступление на бюджетное отделение»; «Получение места в общежитии»; «Сдача государственных экзаменов, защита выпускной работы»; «Выполнение контрольных, курсовых и выпускных работ за деньги»; «Получение отметки об успешном прохождении тестирования»; «Покупка и/или продажа готовых работ (контрольных, курсовых, дипломных работ, магистерских диссертаций)».

Пятый блок вопросов направлен на выявление мнения респондентов относительно эффективности методов борьбы с коррупцией в образовательных учреждениях, а именно, готовность обратиться за помощью в случае получения информации о коррупции; наличие представления об эффективных методах и перспективах борьбы с коррупцией в образовательных учреждениях — содержит ряд вопросов: «Какие методы борьбы с коррупцией Вы считаете наиболее эффективными?», «Насколько Вы информированы об антикоррупционной программе в вузе?», «Как Вы оцениваете перспективы борьбы с коррупцией в вузах?», «Если Вам станет известно о фактах коррупции в вузе, куда Вы обратитесь?», «Готовы ли Вы сообщить о фактах коррупции в вузе?».

Описание результатов исследования

Материалы настоящего исследования дают представление о том, как студенты вузов Российской Федерации относятся к коррупции в образовательных учреждениях, и насколько действенны реализуемые антикоррупционные программы.

В ходе исследования изучены социально-демографические характеристики респондентов, проанализированы представления студентов о коррупции, исследованы мотивы участия студентов в коррупции, изучены мнения студентов о предпосылках коррупционных отношений в вузах, проанализированы отношения респондентов к методам борьбы с коррупцией в образовательных учреждениях.

При интерпретации результатов анкетирования проверялась гипотеза, что отношение студентов к коррупции зависит от направленности их подготовки (техническая или гуманитарная), а также наличия академических задолженностей. Выделение групп респондентов по направленности подготовки обусловлено тем, что освоение технических специальностей требует более качественной базы на довузовском (школьном) уровне, и если она отсутствует, то ее труднее восполнить, чтобы успешно осваивать программу обучения в вузе.

Анализ мнений респондентов о коррупции на основании наличия у них академических задолженностей связан с тем, что данный фактор влияет на возникновение нежелательных для студента последствий, вплоть до отчисления за неуспеваемость. Соответственно, стремление студентов решить проблемы с задолженностями могут создавать предпосылки для коррупционного поведения.

1. Социально-демографические характеристики респондентов

В анонимном интернет-анкетировании по проблемам антикоррупционной политики в вузах приняли участие 416 студентов, обучающихся в образовательных учреждениях Российской Федерации. Согласно полученным данным, 70 % респондентов обучаются по техническим направлениям подготовки (290 человек), а 30 % опрошенных — по гуманитарным (126 человек). Такое распределение студентов использовано в дальнейшем при описании полученных результатов. В зависимости от курсов обучения студенты представлены примерно в равных пропорциях: 27 % опрошенных обучаются на первом курсе (114 человек), пятая часть — это второкурсники (84 человека), на третьем курсе учится четвертая часть респондентов (106 человек) и 27 % участников опроса — это студенты старших курсов бакалавриата, специалитета и магистратуры (112 человек). Среди студентов технических специальностей на 10 % больше, чем по массиву, студентов первых и вторых курсов. Соответственно, число гуманитариев, обучающихся на первом и втором курсе меньше на 42 человека, чем количество обучающихся по техническим специальностям. Гендерное распределение по массиву, в целом, имеет примерное равное

соотношение (53 % — мужчины; 47 % — женщины). В зависимости от групп специальностей (направлений обучения) наблюдалось определенное различие. Среди респондентов технических специальностей мужчин на 12 % больше, чем в среднем по массиву, т. е. женщин меньше на 50 человек. Среди респондентов гуманитарных специальностей преобладают женщины.

Для изучения проблем коррупции в высших учебных заведениях актуальным является вопрос о наличии у студентов академических задолженностей. Согласно данным по массиву, 28 % студентов имеют академические задолженности, а 72 % опрошенных — это успевающие студенты. Среди обучающихся по гуманитарным направлениям таких студентов на 20 % больше, а неуспевающие составляют всего 8 % (33 человека). Студенты технических специальностей на 8 % чаще, чем по массиву, имеют академические задолженности; соответственно, успевающих студентов-технарей меньше — 64 %.

2. Представления студентов о коррупции

Участникам опроса было предложено ответить на вопрос: «Что такое коррупция в вузе?». Две трети опрошенных (63 %) связывают коррупцию с дачей взятки. Больше половины респондентов (53 %) считают, что коррупция — это получение взятки. Примерно половина опрошенных рассматривают коррупцию как злоупотребление властью, статусом, полномочиями для принятия выгодных решений. Примерно такое же количество опрошенных отмечают, что коррупция выражается в даче дорогого подарка в связи с ожидаемым решением дела. Остальные варианты ответов отмечены примерно в два раза реже. Четвертая часть участников опроса (26 % или 108 человек) считают, что коррупция связана с получением дорогого подарка в связи с ожидаемым решением проблемы.

Пятая часть респондентов полагает, что коррупция находит выражение в оказании каких-либо услуг за вознаграждение. Только 8 % участников опроса относят коррупцию с укрывательством в неблагоприятных делах, в круговой поруке. Студенты гуманитарных специальностей, чаще, чем другие, считают, что коррупция — это дача подарка (денег) в обмен на определенную выгоду, а также оказание каких-либо услуг за вознаграждение.

Прослеживалась зависимость представлений студентов о сущности коррупции от наличия академических задолженностей. Студенты, которые имеют задолженности, значительно реже, чем другие, связывают коррупцию с получением взятки, с оказанием услуг за вознаграждение.

Участникам анкетирования было предложено высказать мнение о том, кто чаще оказывается инициатором факта коррупции. Распределение ответов выглядит следующим образом: две трети опрошенных (63 %) считают инициаторами студентов. Примерно две пятых (39 %) в качестве инициаторов называют преподавателей, заведующих кафедрами. Родители студентов

в качестве инициаторов коррупции отмечены в 13 % анкет. Остальные варианты ответов (сотрудники деканата, представители администрации, сотрудники отдела тестирования, обслуживающий персонал кафедры) названы в менее чем 10 % анкет. Затрудняются ответить на вопрос треть участники анкетирования. Студенты гуманитарных специальностей чаще, чем другие, в качестве инициаторов коррупции называют студентов и преподавателей, и такие респонденты реже затрудняются ответить на данный вопрос.

Участникам опроса было продолжено высказать мнение о коррупции, выбрав одно из четырех предложенных суждений. Распределение ответов, выглядит следующим образом: 70 % участников опроса согласны с тем, что коррупция — это преступление, за которое предусмотрено достаточно жесткое наказание; 13 % респондентов оправдывают коррупцию тем, что она соответствует отечественному менталитету; 1 % опрошенных считают, что коррупция — это позитивное явление, которое помогает устранять жизненные проблемы; 16 % участников анкетирования затрудняются ответить на поставленный вопрос.

Полученные результаты зависимости мнения студентов о коррупции зависят от наличия у них академических задолженностей. Неудачающие студенты чаще затрудняются ответить на вопрос при выборе суждений о коррупции; они реже, чем другие, считают коррупцию преступлением.

Участникам опроса было предложено высказать мнение о возможности преодолеть коррупцию в вузе. Полученные ответы распределены следующим образом: больше половины опрошенных (59 %) считают, что это возможно; 26 % респондентов затрудняются ответить на данный вопрос, а 15 % участников опроса считают, что это невозможно. Распределение ответов студентов технических и гуманитарных специальностей практически не различаются.

Изучено мнение студентов о возможности преодолеть коррупцию, в зависимости от наличия у респондентов академических задолженностей. Неудачающие студенты на 10 % чаще, чем другие, считают, что преодоление коррупции возможно. По-видимому, они исходят из того, что если прилежно учиться, то отпадет необходимость в коррупционных отношениях.

3. Мотивация участия студентов в коррупции

Анкетирование позволило выявить мнение студентов о причинах дачи взятки. Больше половины опрошенных (52 %) считают, что такие причины связаны с желанием студентов получить оценку без особых усилий. Чуть меньшее количество респондентов (48 %) указывает на сложность некоторых учебных дисциплин. Примерно две пятых участников опроса высказались, что такими причинами становится чрезмерная строгость преподавателя, его предвзятость или наличие большого числа академических задолженностей. Четвертая часть респондентов в качестве причины дачи взятки указывают на сложность

проверочных тестов, отсутствие времени на подготовку к экзамену. Пятая часть участников анкетирования отмечает откровенное вымогательство взятки преподавателем. Остальные варианты отмечены менее чем 10 % опрошенных. 8 % респондентов считают, что причиной дачи взятки может быть желание получить бюджетное место. Вымогательство взятки сотрудником деканата или сотрудником отдела тестирования отмечено в 1–2 % анкет. Затрудняются ответить на вопрос 8 % опрошенных. Студенты гуманитарных направлений подготовки чаще, чем студенты-технари, в качестве причин взяток отмечали желание получить оценку без особых усилий, наличие большого числа академических задолженностей, вымогательство взятки преподавателем. Различия по этим позициям составляют 10 %. Однако указанные респонденты реже, чем другие, указывали на сложность той или иной учебной дисциплины, на чрезмерную строгость преподавателя. Студенты, у которых имеются академические задолженности, чаще в качестве причин дачи взятки называют сложность той или иной учебной дисциплины, наличие большого числа академических задолженностей, отсутствие времени на подготовку к экзамену. При этом они реже, чем другие, отмечают в качестве причины дачи взятки желание получить оценку без особых усилий.

С целью изучения готовности студентов к участию в коррупции были предложены проективные ситуации, которые отображают коррупционные проявления в вузе. Респондентам был поставлен вопрос о готовности купить курсовую или дипломную работу. 8 % опрошенных ответили на вопрос положительно, 68 % респондентов дали отрицательный ответ, а 23 % участников анкетирования затрудняются ответить на вопрос. В зависимости от специализации обучения, различий в ответах не наблюдается. Студенты, у которых есть задолженности, в два раза чаще, чем другие, готовы приобрести курсовую, дипломную работу. Полученные данные свидетельствуют о готовности студентов купить общий подарок совместно с другими студентами, чтобы добиться лояльного отношения преподавателя. 24 % опрошенных отвечают на вопрос положительно. Вместе с тем, половина респондентов дают отрицательный ответ, а 27 % участников анкетирования затрудняются ответить на вопрос. В зависимости от специализации обучения различий в ответах не наблюдается.

Студенты, у которых имеются академические задолженности чаще, чем другие, готовы купить общий подарок совместно с другими студентами, чтобы добиться лояльного отношения преподавателя. Получены данные о готовности студентов договориться с преподавателем на коммерческой основе, чтобы получить желаемую оценку: 6 % опрошенных отвечают на вопрос положительно, 77 % дают отрицательный ответ, а 17 % участников анкетирования затрудняются ответить на такой вопрос. Студенты гуманитарных специальностей на 11 % чаще, чем другие, считают, что это для них неприемлемо. Среди гуманитариев в два

раза меньше респондентов, которые затрудняются ответить на данный вопрос.

Студенты, у которых имеются академические задолженности, в два раза чаще, чем успевающие студенты, готовы договориться с преподавателем на коммерческой основе, чтобы получить положительную оценку. Они чаще затрудняются ответить в анкете на данный вопрос. Среди студентов, у которых отсутствуют академические задолженности, напротив, большее число тех, кто не готов добиваться желаемого на коррупционной основе.

Исследованием получены результаты о готовности студентов воспользоваться личными связями, знакомствами родителей, чтобы получить желаемую оценку: 6 % опрошенных отвечают на вопрос положительно, 78 % респондентов дают отрицательный ответ, а 16 % участников анкетирования затрудняются ответить на поставленный вопрос. В зависимости от специализации обучения, различий в ответах не наблюдается. Студенты, у которых имеются академические задолженности, в два раза чаще, чем успевающие студенты, готовы использовать личные знакомства, связи родителей, чтобы получить желаемую оценку.

Получены данные о готовности студентов преподнести подарок сотруднику отдела тестирования, чтобы списать ответы на тестовое задание: 3 % опрошенных отвечают на вопрос положительно, 84 % респондентов дают отрицательный ответ, а 13 % участников анкетирования затрудняются ответить на данный вопрос. В зависимости от специализации обучения, различий в ответах не наблюдается.

Анкетированием установлена готовность студентов сделать подарок сотруднику деканата, чтобы решить проблемы с обучением: 5 % опрошенных ответили на вопрос положительно, 79 % респондентов дали отрицательный ответ, а 16 % участников анкетирования затрудняются ответить на данный вопрос. В зависимости от специализации обучения, различий в ответах не наблюдается.

Студенты, у которых имеются академические задолженности, в два раза чаще, чем другие, готовы сделать подарок сотруднику деканата, чтобы решить проблемы с обучением.

4. Студенты о предпосылках коррупционных отношений

Респондентам было предложено высказать свои суждения относительно организации учебного процесса, что влияет на возникновение коррупционных отношений. 83 % участников опроса прилежно занимаются в течение семестра, поэтому сдают сессии без задолженностей. Среди студентов гуманитарных специальностей соглашаются с этим суждением 96 % респондентов. Суждение «Система выставления баллов по некоторым предметам для меня непонятна» было отмечено в 44 % анкет. Гуманитарии выделяли этот вариант ответа на 8 % чаще, чем студенты-технари. Согласие с суждением «По некоторым предметам преподаватели не дают таких заданий, выполняя которые

можно получить достаточное количество баллов, чтобы сдать зачет или экзамен», отмечено 44 % опрошенных. Студенты гуманитарных специальностей на 16 % чаще выделяют этот вариант ответа. «Некоторые преподаватели плохо объясняют материал, но строго спрашивают, ставят низкие баллы» — это суждение поддержали две пятых опрошенных. Такое мнение на 15 % чаще присутствует у студентов гуманитарных специальностей. Согласие с тем, что проблемы сдачи сессии чаще всего бывают связаны с пропусками учебных занятий, высказали 39 % опрошенных. Среди студентов технических специальностей этот вариант ответа отмечен в 46 %, а у гуманитариев только в 12 % анкет. Так или иначе, 2 % респондентов покупали курсовую работу у преподавателей, у технических сотрудников вуза. Больше половины студентов-задолжников выражают согласие с суждением «Некоторые преподаватели плохо объясняют материал, но строго спрашивают, ставят низкие баллы». Такие студенты соглашаются с тем, что их проблемы сдачи сессии связаны с пропусками учебных занятий. При этом студенты, имеющие академические задолженности, реже соглашаются с тем, что система выставления баллов для них непонятна. Среди респондентов оказалось значительно меньше таких, которые прилежно занимаются в течение семестра: 77 % респондентов уверены, что каждый студент может сдать академические задолженности, если освоит учебный материал.

Суждение «Одна из основных причин коррупции в вузе — это академические задолженности студентов» поддерживают две трети респондентов (64 %). Студенты гуманитарных специальностей на 20 % реже соглашаются с этим суждением, чем студенты технических специальностей.

Согласие с суждением «для меня очень трудно сдать сессию без академических задолженностей» выражает четверть опрошенных. Причем, студенты-гуманитарии в два раза реже отмечают этот вариант ответа. Приходилось сталкиваться с нежеланием преподавателя принимать задолженности четвертой части респондентов. Представители гуманитарных специальностей на 9 % чаще выделяют этот вариант ответа.

Суждения «Трудно сдать все задолженности, не прибегая к взяткам», а также суждение «Количество академических задолженностей у меня увеличивается от сессии к сессии» отмечено в 7 % анкет. У студентов гуманитарных специальностей отсутствует этот вариант ответов. Студенты, имеющие академические задолженности, значительно чаще, чем другие, отмечают все варианты суждений, связанные с академическими задолженностями. Студенты, у которых имеются задолженности, в три раза чаще, чем успевающие студенты, отмечают, что количество академических задолженностей увеличивается от сессии к сессии. В два раза чаще «задолжники» отмечают, что для них трудно сдать сессию, и в полтора раза чаще они утверждают, что им приходится сталкиваться с нежеланием преподавателя принимать задолженности.

Респондентам было предложено высказать мнение о наиболее коррупционных ситуациях в вузе. Треть опрошенных в качестве коррупционных явлений называют сдачу экзамена/экзаменационной сессии. Примерно такое же количество опрошенных отмечают покупку и/или продажу готовых работ (контрольных, курсовых, дипломных работ, магистерских диссертаций). 13 % участников опроса выделяют выполнение контрольных, курсовых и выпускных работ за деньги. Как коррупционное явление в 8 % анкет отмечено получение места в общежитии. 7 % участников анкетирования указали на коррупционность поступления на бюджетное отделение. 5 % опрошенных отмечают сдачу государственных экзаменов, защиту выпускной работы. Такое же количество респондентов выделяют получение оценки при прохождении контрольного тестирования.

Выявлены данные о количестве студентов, которые сталкивались с коррупцией в образовательном учреждении: 3 % опрошенных лично сталкивались с фактами коррупции, 24 % респондентов отмечают, что с фактами коррупции сталкивались их знакомые, 73 % участников опроса не сталкивались с фактами коррупции в вузе. Студенты, у которых имеются академические задолженности, в два раза чаще отмечают, что они лично сталкивались с фактами коррупции в вузе.

В соответствии с вопросом четвертого блока, участники интернет-анкетирования, оценили уровень информированности об антикоррупционной программе в образовательном учреждении. Согласно полученным данным, половина студентов информированы хорошо, 18 % опрошенных информированы недостаточно, 36 % опрошенных затрудняются ответить на данный вопрос. Различий между группами студентов по специализациям не наблюдалось.

Блок исследования предпосылок коррупционных отношений в образовательном учреждении содержал вопрос о готовности респондентов сообщить о фактах коррупции в вузе. Утвердительно отвечают на данный вопрос 9 % опрошенных, 38 % респондентов готовы анонимно сообщить о фактах коррупции, 21 % участников анкетирования дают отрицательный ответ, треть опрошенных затрудняется с ответом. Различия мнений между группами студентов по специализациям не наблюдается.

Участникам анкетирования было предложено по пятибалльной шкале оценить уровень коррумпированности в образовательном учреждении (один балл соответствует полному отсутствию коррумпированности в вузе, а пять баллов соответствует значительной степени коррумпированности, ноль баллов — затрудняюсь ответить). Треть студентов затрудняется дать оценку уровню коррумпированности в вузе. Средняя оценка по массиву респондентов составила 1,4 балла. Студенты гуманитарных специальностей оценивают уровень коррумпированности немного ниже — в 1,3 балла. Студенты, у которых отсутствуют академическая задолженность, дают более низкую

оценку коррупционности вуза, чем другие участники анкетирования.

5. Методы борьбы с коррупцией в вузе

Участникам анкетирования был задан вопрос: «Если Вам станет известно о фактах коррупции в образовательном учреждении, то куда Вы обратитесь?». 23 % респондентов обратятся к заведующему кафедрой, директору института (декану факультета), 15 % участников опроса намереваются обратиться в правоохранительные органы. Чуть меньшее количество участников опроса обратятся, в случае столкновения с фактом коррупции, к куратору группы или в отдел собственной безопасности вуза.

Две пятых опрошенных выбрали варианты ответа «в профком студентов», «к ректору». 38 % участников опроса затрудняются ответить на данный вопрос, а 21 % респондентов никуда не будут обращаться.

Заслуживают внимания результаты ответа на вопрос о готовности обратиться за помощью в случае получения информации о коррупции, в зависимости от наличия академической задолженности. Так, студенты, имеющие академическую задолженность, чаще, чем другие, в случае столкновения с коррупцией, готовы обратиться к заведующему кафедрой, к директору института (декану факультета). Различий по другим вариантам ответа не наблюдается.

Респондентам был задан вопрос «Какие методы борьбы с коррупцией Вы считаете наиболее эффективными?». Половина опрошенных (52 %) считают необходимым повысить заработную плату преподавателей, 37 % респондентов полагают, что нужно организовывать сдачу зачетов и экзаменов в виде электронных тестов, 35 % участников анкетирования предлагают ужесточить уголовное наказания за коррупцию, 31 % опрошенных считают важным профилактическим средством увеличение заработной платы сотрудникам деканата, отдела тестирования и другим техническим сотрудникам вуза. Четверть опрошенных отмечают действенность анонимных сообщений о коррупции. Информирование общественности о фактах коррупции, о грозящих наказаниях отмечено в 22 % анкет. Пятая часть участников опроса предлагает усилить контроль над зачислением на бюджетные места. 17 % участников опроса считают необходимым усилить контроль за проведением экзаменов, защиты курсовых и выпускных квалификационных работ. 13 % респондентов предлагают ввести запрет на покупку (продажу) готовых курсовых или дипломных работ.

Ужесточение санкций за академическую неуспеваемость студентов поддерживают только 9 % опрошенных. Студенты технических специальностей чаще, чем студенты-гуманитарии, в качестве меры борьбы с коррупцией предлагают сдачу зачетов и экзаменов в форме электронного тестирования. Студенты гуманитарных специальностей чаще выступают за ужесточение уголовного наказания за коррупцию. Они также чаще, чем студенты-технари, поддерживают усиление контроля над зачислением на бюджетные места, а также

контроль за проведением экзаменов, защитой курсовых работ и дипломных проектов.

Респонденты, у которых имеются академические задолженности, чаще, чем другие считают эффективными способами борьбы с коррупцией сдачу зачетов и экзаменов в форме электронного тестирования. Участники опроса, которые не имеют академических задолженностей, чаще, чем другие, выступают за ужесточение уголовного наказания, а также за информирование общественности о фактах коррупции, о наказании коррупционеров.

Блок анализа мнений о методах борьбы с коррупцией в вузе, содержал вопрос респондентам об оценке перспективы борьбы с коррупцией. 22 % участников опроса считают, что ситуация радикально изменится в лучшую сторону, 49 % респондентов утверждают, что возможны незначительные изменения в лучшую сторону, 5 % опрошенных предвидят ухудшение ситуации, а четвертая часть респондентов считают, что ситуация не изменится. Респонденты гуманитарных специальностей чаще, чем студенты-технари, придерживаются мнения о грядущем незначительном улучшении ситуации.

Интересно отметить, что студенты, у которых имеются академические задолженности, ниже оценивают эффективность борьбы с коррупцией.

Основные результаты

Второй блок вопросов — представления студентов о коррупции. Две трети опрошенных связывают коррупцию с дачей взятки. Больше половины респондентов считают, что коррупция — это получение взятки, дорогостоящего подарка в связи с ожидаемым решением проблемы, злоупотребление властью, статусом, полномочиями для принятия выгодных решений. Примерно в два раза реже респонденты выделяют получение дорогостоящего подарка в связи с ожидаемым решением проблемы, оказание каких-либо услуг за вознаграждение, взаимное укрывательство в неблагоприятных делах. Две трети опрошенных инициаторами коррупционных действий считают студентов. Остальных участников процесса обучения (преподавателей, представителей деканата, отдела тестирования и пр.) респонденты называют значительно реже. Три четверти опрошенных рассматривают коррупцию как преступление, за которое назначается суровое наказание. Однако 14 % респондентов оправдывают это явление, называя его частью отечественного менталитета либо механизмом, который позволяет решать житейские проблемы. Следует обратить внимание на то, что 16 % респондентов затрудняются высказать определенную позицию по отношению к коррупции. Среди студентов, имеющих академические задолженности, количество неопределившихся составляет 21 %. Таким образом, коррупция в вузе не вызывает у опрошенных безоговорочного осуждения.

Третий блок вопросов — мотивация участия студентов в коррупции. Среди причин дачи взятки более половины респондентов указывают на желание студентов получить оценку без особых усилий. Чуть

меньшее количество опрошенных указывает на сложность некоторых учебных дисциплин. Остальные причины указаны в два-три раза реже. Таким образом, доминирующей причиной является отсутствие интереса студентов к учебе, что проявляется в желании с меньшими усилиями получить оценку.

Студенты, у которых имеются академические задолженности, в качестве причин дачи взятки чаще называют сложность в освоении той или иной учебной дисциплины, наличие большого числа академических задолженностей, отсутствие времени на подготовку к экзамену. При этом они реже, чем успевающие студенты, отмечают в качестве причины дачи взятки желание получить оценку без особых усилий.

Студентам были предложены проективные ситуации, связанные с возможностью выбора коррупционного поведения: а) приобрести за деньги готовую курсовую, дипломную работу по специализации; б) приобрести общий подарок преподавателю совместно с другими студентами; в) договориться с преподавателем на коррупционной основе; г) использовать личные знакомства, связи родителей; д) преподнести подарок сотруднику отдела тестирования; е) сделать подарок сотруднику деканата. В целом, примерно две трети опрошенных дают отрицательный ответ на поставленный вопрос. Однако оставшая треть участников опроса составляет «группу риска» — это те, кто затрудняется ответить на вопрос или отвечает утвердительно на вопрос о приемлемости коррупционного поведения. Результаты опроса показывают, что студенты, имеющие академические задолженности, демонстрируют большую готовность участия в коррупционных отношениях, чем в среднем по массиву.

Четвертый блок вопросов, отображающих предпосылки коррупционных отношений в вузе. Предпосылки для коррупционных отношений возникают в связи с недостатками организации учебного процесса, что существенно влияет на успеваемость. Согласно полученным данным, четвертая часть опрошенных имеют академические задолженности. При этом среди гуманитариев таковых в три раза меньше, чем среди студентов-технарей. Среди студентов технических специальностей академическую задолженность имеют 32 %. Большинство студентов согласны с тем, что систематическое освоение учебного материала в течение семестра способствуют успеху на сессии. Две пятых опрошенных согласны с тем, что проблемы на сессии чаще всего связаны с пропусками учебных занятий. Почти половина студентов технических специальностей, а также студентов, имеющих академические задолженности, отмечают этот вариант ответа, а студенты-гуманитарии — в четыре раза реже. 2 % респондентов покупали курсовую работу у преподавателей, сотрудников вуза. Суждение «Одна из основных причин коррупции в вузе — это академические задолженности студентов» поддерживают две трети респондентов. Четверть опрошенных выражают согласие с суждением «Для меня очень трудно сдать сессию без долгов».

Данные суждения чаще находят поддержку среди студентов технических специальностей, и значительно реже — у студентов-гуманитариев.

Респондентам было предложено высказать мнение о коррупционных явлениях в вузе. Треть опрошенных в качестве таковых называют экзаменационную сессию. Примерно такое же количество опрошенных отмечают покупку и/или продажу готовых работ (контрольных, курсовых, дипломных работ, магистерских диссертаций). 13 % участников опроса выделяют выполнение контрольных, курсовых и выпускных работ за деньги. Остальные варианты ответов отмечены примерно в два раза реже. 3 % опрошенных сталкивались с фактами коррупции лично, 24 % респондентов отмечают, что с фактами коррупции сталкивались их знакомые, а 73 % участников опроса не сталкивались с фактами вузовской коррупции. Студенты, у которых имеются задолженности по учебе, в два раза чаще, отмечают, что они лично сталкивались с фактами коррупции.

Информированность респондентов об антикоррупционной программе в вузе нельзя признать высокой. Только половина студентов информированы о ней хорошо, 18 % опрошенных информированы недостаточно, 36 % опрошенных затрудняются ответить на данный вопрос. Средняя оценка уровня коррумпированности вуза по пятибалльной шкале 1,4 балла. Студенты гуманитарных специальностей оценивают уровень коррумпированности немного ниже — в 1,3 балла. Студенты, у которых нет задолженностей, дают более низкую оценку коррумпированности образовательного учреждения, чем другие участники опроса.

Пятый блок вопросов — методы борьбы с коррупцией в вузе. Участникам анкетирования был задан вопрос: «Если Вам станет известно о фактах коррупции в вузе, куда Вы обратитесь?». 38 % участников опроса затрудняются ответить на данный вопрос, 21 % респондентов никуда не будут обращаться. Эти результаты свидетельствуют о том, что более половины студентов (59 %) занимают пассивную позицию в борьбе с коррупцией, предпочитая не затрагивать это явление. 23 % респондентов обратятся к заведующему кафедрой, директору института (декану факультета), 15 % участников опроса обратятся в правоохранительные органы. Чуть меньшее количество участников опроса в случае столкновения с фактом коррупции обратятся к куратору группы или в отдел собственной безопасности вуза.

Среди методов борьбы с коррупцией студенты отдают предпочтение мерам профилактики, которые предотвращают возможность коррупции. Ужесточение уголовного наказания за коррупцию поддерживают 35 % студентов, чаще этот вариант ответа отмечают студенты гуманитарных специальностей.

Заключение и вывод

Таким образом, коррупция у студентов высших учебных заведений ассоциируется прежде всего с взяточничеством, и в нём задействованы лица, обладающие властными полномочиями. Представления студентов о сущности коррупции зависят от наличия у них академических задолженностей. Неуспевающие студенты реже, чем другие, связывают коррупцию с получением взятки, в том числе, и с оказанием образовательных услуг за вознаграждение.

Представления студентов о действенности борьбы с коррупцией проявляют, по нашему мнению, их идеалистический взгляд на проблему. Действительно, предлагаемое респондентами увеличение зарплаты и ужесточение ответственности еще несколько не повлияли на уровень коррупции. Причины коррупции лежат не в экономической плоскости, а в морально-нравственной. Идеализм подобных суждений заключен в укоренившемся в студенческой среде мнении, что уровень и качество знаний не влияют на успех в профессии и продвижение по службе. Также выявленные представления студенчества по данному вопросу следует признать ограниченными, поскольку в них не проявляется логическая связь коррупции с уровнем морали в обществе. Кажется очевидным, но не понятным молодежи, что коррупция бьет по каждому из нас и по обществу, в целом. Коррупционер посягает на жизненные интересы каждого. Поэтому коррупционные проявления в вузе приобретают морально-нравственное измерение. Неприятие коррупции означает честность и достоинство, что закреплено традиционными ценностями нашего общества. Опираясь на результаты проведенных исследований, можно выдвинуть следующие принципы криминологической профилактики коррупции в вузах: 1) для карьерного роста необходимым условием является высокий уровень и качество знаний, приобретенных в вузе; 2) коррупция носит аморальный характер, она не соответствует традиционным ценностям российского общества.

Список источников

1. Кондратюк С. В. Антикриминальная политика государства: уровни, ориентиры, перспективы // Вестник Академии права и управления. 2023. № 4 (74). С. 13–19.
2. Антикриминальная стратегия и ее криминологическая составляющая / Т. Н. Иванова, С. В. Кондратюк, М. А. Михайлов [и др.]. Москва : Юрлитинформ, 2023. 288 с.
3. Кондратюк С. В., Моисеев А. М., Иванова Т. Н., Цветкова И. В. Антикриминальная политика государства: блок криминологической профилактики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12, № 2. С. 87–95.
4. Копытов Ю. Г., Плехова О. А., Денисенко Е. Г. Коррупция как угроза национальной безопасности // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 3 (100). С. 80–84.

5. Байбулатова Г. А., Биккинин И. А. Проблемы регламентации противодействия коррупции в базовых документах о национальной безопасности в Российской Федерации // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2022. № 1-2 (62). С. 13–16.
6. Основы противодействия коррупции в сфере образования / Е. А. Акунченко, С. П. Басалаева, М. А. Волкова [и др.]. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2023. 366 с.
7. Машиньян А. А., Кочергина Н. В. Противодействие коррупции в образовании: необходимость антикризисного и антикоррупционного анализа в Российской системе образования // Перспективы науки и образования. 2015. № 4 (16). С. 37–40.
8. Антикоррупционные меры безопасности / Е. А. Акунченко, С. П. Басалаева, М. А. Волкова [и др.] ; Сибирский федеральный университет. Москва : Проспект, 2021. 496 с.
9. Номоконов В. А. Антикриминальная политика: методологические и нравственные основы // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 3. С. 106–116.
10. Косарева Л. В., Макогон И. В. Приоритетные направления предупреждения преступности как основы антикриминальной политики государства // Мир науки и образования. 2017. № 1 (9). Ст. 6.
11. Меркурьев В. В., Агапов П. В., Соколов Д. А. Противодействие криминальным угрозам национальной безопасности России: научное обеспечение практики // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 2 (34). С. 61–64.
12. Кондратюк С. В., Моисеев А. М., Иванова Т. Н., Цветкова И. В. Антикриминальная политика: теория формирования и показатели реализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12, № 3 (44). С. 152–160.

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

Contributions by the authors are equal.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 09.04.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 15.05.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.05.2024.